

Таганрогский революционный суд ее пощадил...

Александр Спиридонов

Продолжая знакомить читателей с историей родного города, сегодня мы вам расскажем о женщине -необычной и беспощадной. Мария, 1885 го да рождения, дочь офицера, стала самой известной «бандиткой» Гражданской войны... Ее судили в Таганроге, но смерть тогда ее не забрала с собой.

Начало взрослой жизни Маруси было бурным. Ей было всего шестнадцать, когда она без памяти влюбилась в проходимца и, бросив гимназию в родном Александровске и мать-вдову, ушла из дома. Работала нянькой, торговкой, мойщицей посуды на водочном заводе.

В 1904 году Маруся оказалась втянутой в группу анархистов-безмотивников. Идеологи этой группы предлагали истреблять всех, у кого есть сбережения в банках, всех, кто носит дорогую одежду и обедает в ресторанах.

Вначале Никифорова участвовала в метании бомб в пассажирский поезд. Позже Маруся принимала участие в актах так называемого «экономического террора»: от взрыва бомбы погиб заводской администратор, следующая бомба остановила работу завода на несколько недель.

На суде в 1908 году она обвинялась в безмотивных политических убийствах. Только юный возраст и принадлежность к слабому полу спасли ее от виселицы. Приговор по ее делу гласил: двадцать лет каторги. В Нарымской каторге она поднимает бунт заключенных и бежит через тайгу.

Добравшись до Владивостока, Маруся тайком пробирается на японский корабль и оказывается в Японии. Тут на деньги китайских студентов-анархистов она покупает билет на пароход, что увозит ее в США.

Осенью 1913 года она уже появляется в богемных кафе парижского Монпарнаса. Казалось, навсегда остались в прошлом перестрелки и погони. Ведь ей уже было двадцать семь. Она подумывала о замужестве и французском гражданстве. Но летом 1914 года насилие разорвало в клочья европейскую идиллию...

Первая мировая война привела Марусю в офицерскую школу под Парижем. Она была единственной женщиной-эмигранткой, которая, окончив ее, получила французские офицерские погоны.

В апреле 1917 года Никифорова пробирается в революционную Российскую республику. Революция к тому времени не только амнистировала всех политкаторжан, но и возвела их в ранг героев-мучеников. В родном Александровске и соседнем Екатеринославе она начинает создавать анархистские рабочие боевые отряды Черной гвардии. Вскоре подобные отряды ей удастся организовать в Одессе, Николаеве, Херсоне, Каменске, Мелитополе, Юзовке, Никополе, Горловке...

Со своим «черногвардейским» отрядом Маруся участвует в установлении советской власти в Крыму, в боях с отрядами крымских татар. Отряд Никифоровой участвовал и в разграблении Ливадийского дворца.

С первых дней пребывания в «руководстве» Александровска Маруся убедилась, что большевиков интересует только власть, что они всеми силами стремятся избавиться от своих союзников - анархистов и левых эсеров. Политические интриги, карьеризм, шкурничество процветали в учреждениях новой власти.

Грандиозный скандал, устроенный Никифоровой большевистскому руководству, закончился тем, что по ее приказу «черногвардейцы» окружили Александровский совет и под дулами пулеметов арестовали большевика - председателя Совета Александровска и членов

исполкома. В феврале 1918 года Никифорова покидает все посты, чтобы заняться подготовкой «третьей анархической революции».

Однако к «мирному строительству» она так и не смогла перейти. Во второй половине февраля 1918 года на Украину двинулись войска Германии и Австро-Венгрии. Посадив свои отряды на коней, Маруся решает дать отпор интервентам.

Костяк ее «дружины» составляли опытные анархисты-террористы, вернувшиеся из эмиграции или с каторги. Немало там было и матросов Черноморского флота, гимназистов, уголовников, деклассированных интеллигентов и просто босяков.

Отряд насчитывал ни много ни мало 580 человек, имел две пушки, семь пулеметов, броневик. Кроме «дружины» Маруси Никифоровой, на Украине в феврале 1918 года действовало множество подобных анархистских «черно-гвардейских» отрядов.

Отряд Маруси отходит на восток, где она создает оборону против немецких войск у Александровска и Бердянска. Вместе с отрядами Махно и анархиста Петренко отряд Маруси пытается даже переходить в контрнаступление у Гуляй-поля... По воспоминаниям Нестора Махно, Маруся болезненно переживала необходимость отступления из Украины и призывала советские отряды «биться до последнего». В то же время дружина Маруси одновременно отличилась еще и тем, что ограбила государственный поезд с продовольствием, которое предназначалось красным защитникам Перекопа.

В апреле 1918 года под давлением сил оккупантов отряд Маруси отходит на Таганрог. В Таганроге командир большевистского отряда Каскин арестовал Марусю прямо в здании ЦИК Советов Украины. Когда ее брали под стражу на глазах у членов правительства, Маруся спросила Владимира Затонского, за что ее арестовывают. Получив в ответ: «Не знаю, за что», Маруся обозвала большевистского «божка» «подлым лицемером» и плюнула ему вслед.

«Таганрогское» правительство Советской Украины находилось в замешательстве от практически полной потери своей территории и армии и пыталось показать свою силу хоть какими-нибудь эффектными силовыми действиями.

Марусе грозит смертная казнь за отступление в тыл, за превышение власти, самочинные расстрелы во многих городах Украины, разграбления и изъятия ценностей. К тому же как раз в середине апреля 1918 года в Москве проходило полное разоружение анархистских отрядов, сопровождаемое арестами и расстрелами анархистов.

После ареста Никифоровой ее отряд не разбежался и не пошел служить в большевистские соединения. Оставшиеся в нем триста бойцов, а также эвакуировавшиеся из Украины анархисты и левые эсеры потребовали освобождения Маруси. Известный Нестор Махно лично обратился за помощью к командующему большевистским фронтом Антонову-Овсеенко. Последний ответил телеграммой: «Отряд анархистки Марии Никифоровой, как и товарищ Никифорова, мне хорошо известны. Вместо того чтоб заниматься разоружением таких революционных боевых единиц, я советовал бы заняться созданием их». В то же время с фронта прибыл анархистский бронепоезд Гарина, который, угрожая орудиями, наведенными на город, потребовал освобождения Маруси. Провинциальный Таганрог присмирел.

В конце апреля в Таганроге состоялся революционный суд над Никифоровой. Среди судей были лидеры большевиков и левых эсеров, возглавлял суд В. Затонский. Он проходил при открытых дверях и назывался «судом революционной чести». На суде анархисты заявили, что поднимут восстание, если Марусю не освободят, и суд признал ее невиновной, принял решение вернуть ее отряду оружие и дать эшелон для продвижения.

После освобождения Никифоровой Нестор Махно тут же написал, а таганрогские анархисты напечатали листовку (за подписью «Совета анархистов»), в которой власти Советской Украины обвинялись в фальсификации «дела». В Таганроге прошли митинги на кожевенном и металлургическом заводах, в центре города, в театре «Аполло», на которых перед солдатами и таганрогскими рабочими с речами выступили Маруся и Махно.

Марусе в Таганроге удалось избежать смерти, но ненадолго.

В мае 1918 года отряд Маруси уже наводит ужас на буржуазию Ростова-на-Дону и

Новочеркаска. Анархисты захватили все банки, и на одной из площадей города вскоре возникла большая бумажная гора, состоявшая из ценных бумаг и облигаций. Потом анархисты подожгли ее и, освещенные заревом костра, праздновали рождение «нового мира». Но вот «вечные ценности» - золото и бриллианты, изъятые из банка и из «буржуазных квартир», в этот костер не попали, как не попали туда и реальные денежные знаки, бывшие в обороте.

Как выглядела тогда наша «героиня» и ее ближайшее окружение?

О встрече с Марусей один из очевидцев писал: «По улице с бешеной скоростью мчится экипаж. Небрежно развалясь, сидит в нем молодая брюнетка в заляпавшейся надетой набекрень кубанке, рядом, повиснув на подножке, плечистый парень в красных гусарских рейтузах. Брюнетка и ее телохранитель увешаны оружием».

Отряд Маруси опять разгоняют и частично разоружают за неподчинение законам. Марусю арестовывают, прощают, она поступает на службу к большевикам, потом разрывает союз с ними. Летом 1919 года прибыв в Москву, Маруся начала разрабатывать план взрыва власти изнутри.

Планировались не только убийства Ленина и Троцкого, но и всей «верхушки» большевиков, а также взрыв Кремля. 25 сентября 1919 года анархистам подполья удалось взорвать здания Московского комитета РКП(б). Потом анархистами в систему канализации самого Кремля были заложены динамитные шашки... Однако за несколько дней до взрыва ЧК раскрыла организацию, и почти все анархисты были схвачены или погибли.

В конце августа 1919 года Маруся и ее муж покинули Москву и уехали в Крым, занятый белогвардейцами. Они планировали из Крыма пробраться на Дон, чтобы взорвать ставку Деникина. Однако в Севастополе Мария была опознана белогвардейским офицером. Схваченные контрразведкой, Маруся и ее муж были обвинены в многочисленных убийствах офицеров и повешены во дворе севастопольской тюрьмы.